

Мать твою! Уэйн и его команда покинули отель, и под обеспокоенными взглядами Люка и Джимми его лицо выглядело ужасно мрачно. Для этого молодого человека, которому вот-вот исполнится 21, такие нервные переговоры оставили спокойствие, к которому он стремился, за спиной. Джимми увидел, как Уэйн с яростью пнул мусорное ведро на обочине. Он сделал несколько шагов, чтобы догнать его, ухватил за плечи и сильно shook его дважды:— Уэйн! Послушай, это Голливуд, не позволяй злости брать верх. У нас есть другие варианты. Мы можем продолжать переговоры с Touchstone. У нас еще несколько дней на кинофестивале, и у нас все еще есть шанс.— Ладно, Джимми, ладно! — Вырвался Уэйн из хватки Джимми и сильно потёр лицо руками. — Давай сначала вернёмся, Джимми, помоги мне связаться с Touchstone Pictures и скажи, что я готов рассмотреть их условия. После этих слов Уэйн попытался подавить гнев в себе и обдумал причину всего произошедшего. Увидев, что Люк смотрит на него с заботой, он даровал ему натянутое улыбку. Как только все подумали, что он смог собраться с мыслями и собирается уехать на такси, они заметили, как Уэйн снова пнул мусорное ведро.— Чёртов ублюдок!!! — Хорошо, у меня нет возражений. Давай вернемся. Джимми, выясни, что произошло в Castle Rock Pictures и почему контракт внезапно cancelled. Он открыл заднюю дверь такси и сел в машину. Ум его был занят вопросом, что могло заставить другую сторону отказаться от денежной сделки. Люк открыл дверь театра и продолжил подготовку к показу фильма. Эта неожиданная ситуация, даже несмотря на спокойствие Люка, вызвала у них обоих чувство разочарования. После почти полугода упорного труда они наконец собирались получить результат, но произошла такая чёртова авария. Однако сейчас всё, что они могли сделать, это продолжать показывать фильм и ждать потенциальных покупателей. Уэйн сидел у двери театра, с сигаретой во рту, наблюдая, как туристы один за другим заходят в различные кинотеатры. Начиная с завтрашнего дня, его фильмы начали набирать популярность благодаря слухам среди туристов. Теперь почти половина мест была занята перед каждой игрой. Он сам знал почему. По большому счету, среди независимых фильмов, показываемых на этой улице, только его фильмы имели коммерческие элементы. Поглядите на тех независимых кинематографистов, которые работают для так называемого искусства. Большинство их произведений имеют неопределенные темы, длинные кадры, сцены, способные вызывать тошноту, и большой спектр эмоций. Кажется, что без этого не существует так называемого киноискусства. Он не отрицает, что некоторые мастера могут мастерски использовать этот медленный нарративный ритм для создания фильмов с высоким художественным уровнем, но таких мастеров слишком мало. Учитель всегда был прав, фильмы всегда были формой развлечения для публики, а не карнавалом самого режиссера. Профессор Андерсон говорил ему об этом раньше, потому что он боялся, что Уэйн не сможет выйти из так называемого личного стиля и искусства. Как и «Счастливые праздники», которые шли за его спиной, Уэйн не изменил слишком много исходя из принципа безопасности, но очевидный черный оттенок все еще можно было увидеть с первого взгляда. Но большинство зрителей кинокомпаний могли сказать, что, несмотря на низкие затраты и присутствие элементов личного стиля режиссера, суть этого фильма — это откровенно коммерческий проект, и большинство кадров практически служат зрителю. Когда он увидел, как Джимми стремглав подошел, он давил окурки о землю и спросил с тревогой, ещё не дойдя:— Какова ситуация? Выяснил?— Обе новости ужасны! — Присел Джимми на обочине, глотая воду из бутылки. — Я только что связался с Томом из Castle Rock Pictures. Том не знает, почему компания вдруг прекратила переговоры. Он только знал, что команда пришла из Лос-Анджелеса и сказала Эдварду отказаться. Том не мог уточнить у Эдварда, в чем конкретно причина. Также я только что позвонил Джеймсу из Touchstone Pictures, спросил, будут ли они продолжать переговоры и сообщил о твоей готовности рассмотреть их условия. Но он сказал, что мистер Мейсон отказался, и Touchstone решил отказаться от фильма! Джимми выдал две плохие новости, глядя на молодого человека с беспокойством. Честно говоря, даже Джимми сам запутался в этой ситуации. Он понимал, что эти компании, как правило, прозрачны, и, скорее всего, у них есть соглашение по эксплуатации этого молодого режиссера. Но, судя по тому, что он узнал, это не так. Низшие

звенья, как Уэйн и другие, не обязаны были использовать такой подход в этих компаниях. — Джимми, как ты думаешь, в чем проблема? У меня в голове полная каша, я не могу найти зацепку. Но у меня есть предчувствие, что в какой-то цепочке должен быть сбой, иначе две компании не могли бы одновременно отказаться. Он закурил еще одну сигарету. Никотин мог прояснить его разум, что помогло бы ему быстрее разобраться. — Я позже сделаю звонок, чтобы выяснить, какие ещё компании с возможностями распространения здесь. Не должно быть трудно достать их номера телефонов. Не переживай слишком сильно. В Голливуде больше всего компаний — это киностудии. Джимми одним глотком выпил воду из бутылки, встал и подготовился попытаться испытать удачу в других компаниях. Это тоже была возможность для Джимми, и даже он придавал не меньшее значение фильму, чем Уэйн, режиссер и продюсер. Он уже более двух лет работал без стажировки, и его клиенты все еще были некоторыми мелкими актерами. Клиенты с потенциалом не выбирали его в качестве новичка-агента. Даже нынешние мелкие актеры не были его, их разделяли с двумя другими агентами в компании. Он видел надежду в Уэйне. Если бы ему удалось завести успешного клиент-режиссера, всё бы изменилось. Джимми никогда не позволил бы такому великому шансу ускользнуть из его рук. Он поступил в САА сразу после выпускного и стал небольшим агентом под насмешками одноклассников и друзей. Джимми верил, что у него есть талант для этого дела. Даже несмотря на то, что его одноклассники и бывшие возлюбленные за прошедшие три года основали свои базы в компаниях Уолл-стрита, он оставался мелким брокером — выпускником Гарварда с ничтожной зарплатой. Если бы Джимми поначалу помог Уэйну собрать группу актеров и членов команды, это было бы ради тех жалких комиссий. Но теперь он увидел надежду в возможности, к которой так долго ждал. Уэйн не заметил, когда Джимми ушел. Теперь он просто хотел яснее понять, в чем проблема. — Это не мог быть толстый ублюдок Харви Уэйнштейн, правда? — Внезапно Уэйн вспомнил этого толстого еврея, но почувствовал, что это маловероятно. Харви не тот troublemaker, который в будущем будет получать Оскары. Даже будучи на пике своей власти в Голливуде, Харви Уэйнштейн не смог заставить средние кино-компании склониться и сотрудничать с собой. С громким щелчком он сильно хлопнул себя по бедру. Да, можно попробовать обратиться к Миромакс Харви Уэйнштейна, чтобы узнать, изменилось ли их отношение. Внешний вид в этой среде не имеет значения. Уэйн не станет отказываться от переговоров только ради гордости. Лицо не имеет значения перед лицом долларов. После того, как он быстро вошел и поздоровался с Люком, который занимался показом, Уэйн вернулся в маленький отель, поднял трубку и напрямую набрал номер, который ему дал Тулли, оператор Миромакс. — Здравствуйте, это Уэйн Гринберг. Мисс Тулли, я хотел бы снова поговорить с мистером Уэйнштейном. Да, это о фильме. Хорошо, нет проблем. Я скоро буду! Положив трубку, он был прав. Миромакс осмелился взять фильм, который не хотел никто другой, поэтому ему нужно было узнать, в чем дело. В этот раз Тулли сразу отвела его в комнату Харви. Он взглянул на большого толстяка, сидящего на диване в костюме, и почувствовал дискомфорт. Что это такое, возможно, никто в эту эпоху не знает лучше него. — Мистер Уэйнштейн, я думаю, мы можем продолжить обсуждение распространения моего фильма. Я верю, что фильм «С днём рождения» принесет отличные прибыли Миромакс и мистеру Уэйнштейну! Сидя напротив толстяка, Уэйн произнес нечеловеческие слова. Он никогда не думал о том, чтобы продавать фильм этой стороне. Миромакс был просто последним выбором. Он хотел лишь выведать немного информации у этого жадного ублюдка. — Послушай, директор Гринберг, я не хотел бы видеть тебя снова, но твой фильм все же имеет некоторую ценность. Я даю тебе только один шанс: 800 тысяч долларов, и я хочу все права, но об обещании, что фильм попадет в кинотеатр для общественного показа. Среди людей, с которыми Уэйн контактировал в последние дни, Харви явно обладал самым острым глазом. Если первый фильм «С днём рождения» сможет показать хорошие результаты, то он обязательно продолжит снимать его. Этот фильм имеет потенциал и пространство для продолжения. Харви смог поднять Миромакс до уровня среднеразмерной киностудии благодаря своему видению. Он был не таким грубым и жестоким, как казался. Он

был крайне умным еврейским бизнесменом. — Нет, мистер Уэйнштейн, если это 800 тысяч долларов, то я не смогу даже вернуть затраты на съемку. В таком случае я бы предпочел смотреть его дома. — Уэйн покачал головой, проклиная этого жадного толстяка в уме. — Ты согласишься, либо сегодня, либо в будущем. — Харви поднял бокал, смотря на молодого человека напротив, и продолжил: — У тебя нет выбора. Я уверен, что даже если ты не согласишься сегодня, ты вернешься ко мне когда-нибудь. Смотри на меня, парень! Только я, Харви Уэйнштейн и Миромакс могут распространить его для тебя, а считай, что в следующий раз, когда ты вернешься, цена будет полмиллиона. Он посмотрел на уверенное выражение лица другого человека. Тот определенно что-то знал, раз так уверен в себе. Но он не мог выйти за пределы его слов. У него не было шанса перехитрить ветерана, который много лет управлял киностудией. — Ладно, я подумаю над этим. Спасибо за ваше гостеприимство, мистер Уэйнштейн. Увидев, что другой человек остался не в своей тарелке, он встал и, решив не тратить на него больше времени, вышел. Он добился желаемого, по крайней мере, он понимал, что корень проблемы не в этом жирном человеке.

<http://tl.rulate.ru/book/120618/4997179>